

НЧЗ Мит. газ. 1984, 21 нояб, 1

Евгений

ЕВТУШЕНКО:

«ЦЕЛЬ

ТВОРЧЕСТВА— САМООТДАЧА»

У поэмы «Мама и нейронная бомба» после ее написания была довольно нелегкая судьба. Несколько редакций полностью отвергли ее. Другие делали невыполнимые, с моей точки зрения, замечания. В частности, поэму упрекали в размытости замысла, непривычности формы, в отсутствии строгого ритма и рифм, в том, что она будет грудна для читателей. Тогда я обратился к самим читателям. Читал поэму целиком перед рабочими и студенческими аудиториями Москвы, Ленинграда, Иркутска, Пензы, Куйбышева, Гольяты, Челябинска. И она получила самый теплый прием, убедив меня в том, что я работал не напрасно. Параллельно с чтением поэмы продолжал работу над ней, очищая от всего лишнего. Практически сами слушатели явились редакторами моей поэмы. Куски поэмы, говорящие о потенциальных ужасах будущей войны, получили живой отклик на международном конгрессе писателей в Кельне. Однако противники поэмы скептически заявляли, что если бы Евтушенко прочел со сцены телефонный справочник, то при его «декламационных способностях» он и за это сорвал бы аплодисменты. Решающую тогда моральную поддержку оказали мне редколлегия «Нового мира», секретариат правления Союза писателей и лично Г. М. Марков, поверившие в нее, в замысел и воплощение. Я рад тому, что поэма не обманула их доверия. После публикации, когда она была уже не защищена моими «декламационными способностями» от строгого суда читателей, я получил огромное количество писем из разных концов страны от людей, которые ее прочли. Я также был рад многочисленным откликам писателей-профессионалов и нашей прессы, положительно оценившей поэму, что и было воплощено в присуждении мне Государственной премии СССР.

В этот радостный для меня день хотелось бы, однако, сказать, что редакции наших журналов впредь должны более чутко относиться к предлагаемым им произведениям, не укладывая их в прокрустово ложе заранее уготованной схемы. Литературное произведение не создается по каким-то уже сконструированным законам. А создает законы само для себя.

К сожалению, некоторые стихи в защиту мира напоминают лозунги или плакаты и не трогают сердца читателей. Тему опасности новой мировой войны я хотел выразить в этой поэме не при помощи риторики, а при помощи лирической биографии моей собственной семьи. Моя мама, как это описано в поэме, несмотря на свой преклонный возраст, действует в газетном киоске у Рижского вокзала. Однажды около ее киоска остановился автобус с венгерскими туристами, которые прочли поэму на своем языке. Они подарили моей маме цветы и сувениры. И это для меня была одна из самых высоких оценок поэмы.

Конечно, никакая премия не может сделать писателя лучше, а в случае «почизания на лаврах» может сделать и хуже. Любой лавровый венчик писатель должен ощущать не более, чем рабочую цепку. Как было точно сказано, «цель творчества — самоотдача». У занятых делом людей не бывает лишнего времени для приятных размышлений о самих себе.

Работаю сейчас над новой поэмой, посвященной моей латиноамериканской поездке.

В музее Христофора Колумба в Санто-Доминго я был поражен тем, что доминиканцы не называли по имени знаменитого мореплавателя, а лишь «адмирал». Когда я спросил, почему это так, то один из моих доминиканских друзей, прижав палец к губам, сказал непонятное для меня слово «фуку». Затем он пояснил мне, что это — африканское слово, напоминающее по смыслу «табу». В Санто-Доминго имя Христофора Колумба не упоминают, ибо считается, что он когда-то принес несчастье этому маленькому народу, привезя на своих первых кораблях кандалы, цепи, орудия пыток, специальных псов,

натренированных для ловли беглых рабов. Это потрясло меня. И название поэмы будет именно «Фуку». Заканчиваю также работу над повестью «Матч ветеранов», где говорю о кумирах моего детства — поколении Хомича, Боброва, Федотова. Начата эта повесть на конкретном футбольном материале, но ее смысл гораздо шире. Это повесть о том, что старости не существует, если у человека есть внутренняя молодость.

Также я сейчас в работе над сценарием нового фильма. Хочу реализовать никогда прежде не экранизовавшуюся часть эпопеи А. Дюма «Виконт де Бражелон, или Десять лет спустя». Хочу поставить фильм о старости и смерти мушкетеров, не фехтовально-скакальный мюзикл, а настоящую трагедию талантливых людей, которые к концу своей жизни поняли, что они были марионетками королевского двора.

Продолжаю писать лирические стихи, и в будущем году в издательстве «Молодая гвардия» выйдет моя новая книга «Почти напоследок». Это название может кое-кому показаться pessimистическим. Однако маленькое «почти» можно растянуть, как гармошку.. Продолжаю заниматься и рукописями молодых поэтов. В частности, хотел бы сказать, что издательство «Молодая гвардия» выпускает под моей редакцией уникальный поэтический сборник, автору которого — ялтинской школьнице Нике Турбиной — 9 лет.

В моих перспективных планах — документальная книга о жизни и поэзии В. Маяковского.

Пользуясь случаем, хотел бы поздравить с присуждением Государственной премии СССР моих двух братьев-поэтов — Ш. Нишнианидзе и Б. Вагабадзе, которые подарили мне счастье переводить их стихи.